

УДК: 81.373.211

ЗАВЁРТКИНА Евгения Васильевна,
кандидат филологических наук, доцент

ZAVYORTKINA Yevgenia Vasilyevna,
Candidate in Philology, Associate Professor

**ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ОЙКОНИМИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ КАМБРИИ
XV-XVII ВЕКОВ**

**EXTRALINGUISTIC FACTORS OF CUMBRIA
OICONYMY FORMATION OF THE XV-XVII
CENTURIES**

Статья посвящена процессу формирования ойконимии Камбрии, северо-западного графства Англии. Ойконим – это географическое название населенного пункта любого вида: большого города, городка, деревни и других видов поселений. Изучение ойконимии имеет большое значение, так как ойконимы демонстрируют невероятную способность к выживанию в ходе истории и обладают неотъемлемым свойством хранить реликтовую информацию, зафиксированную в ойконимических этимонах и потерянную в других видах лексики. Формирование названий поселений Камбрии исследуется на двух уровнях: лингвистическом и экстралингвистическом. В статье предлагается на рассмотрение экстралингвистический уровень формирования ойконимии Камбрии периода XV–XVII вв.

The paper is devoted to the oiconymy formation processes of Cumbria, the north-west county of England. Oiconym is a place-name of any kind of settlement: a city, a town, a village, etc. The study of oiconyms has great importance as the oiconyms show an inconceivable survivability in the course of historical development and they have an inherent characteristic of keeping the relict information fixed in the appellatives of oiconymic etymons, which is lost in other strata of the vocabulary. Cumbria settlement names formation is analyzed on two levels: linguistic and extralinguistic ones. This article highlights an extralinguistic level of Cumbria oiconymy formation of the XV-XVII centuries.

Ключевые слова: географическое название, ойконим, ойконимия, ойконимический этимон, ойконимический аппеллятив, процесс формирования ойконимии.

Keywords: place-name, oiconym, oiconymy, oiconymic etymon, oiconymic appellative, oiconymy formation processes.

С середины XIII в. Шотландия, получив в виде компенсации ряд приграничных земель, оставила претензии на территорию Камбрии [2, xxxvi]. Полуостров между реками Сарк и Эск был определен нейтральной зоной, которая оставалась таковой до середины XVI в., когда была возведена плотина, ставшая границей между Англией и Шотландией [6, с. 95; 5, xxxvii]. С завершением нормандского завоевания и с прекращением иноземных вторжений на территорию Британии, вызывающих нарушение языкового равновесия, язык социума Камбрии, приобретающий более однородный состав, развивается в виде северного диалекта формирующегося национального английского языка [4, с. 36; 8, с. 64].

Анализ аппеллятивов [1, с. 37] выявил **этимологическую** картину ойконимии. В период XV–XVII вв. были сформированы ойконимы **кельтского** происхождения, например, *Calder* (совр. *Calder Hall*), **скандинавского** – *Skelmyre* (совр. *Scalesmoor*), **английского** – *Rilands* (совр. *Ryelands*), **франко-английского** – *Sergeaunt Foord* (совр. *Sergeant Ford*), **англо-скандинавского** – *Southwait* (совр. *Southwaite*), **кельтско-английского** – *Tynehead* (совр. *Tynehead*), **кельтско-скандинавского** – *Dunbalrase* (совр. *Dunmail Raise*), **кельтско-скандинавско-английского** – *Geltesdalehouse* (совр. *Geltsdale Ho*), **латинско-кельтского** – *Antiquum Perith* (совр. *Old Penrith*), **латинско-английского** – *Magna Staneton* (совр. *Stainton*) и **скандинавско-английского** происхождения – *Rayset Dubbs* (совр. *Racy Cott*).

Стремление социума Камбрии к гомогенности отражено в этимологии ойконимии, сформированной в течение периода, и продемонстрировано в преобладающем количестве ойконимов собственно английского происхождения (279). Скандинавских ойконимов выявлено 37. Кельтский ойконим – всего один. Ойконимов собственно французского и латинского происхождения не обнаружено. Из 114 гибридных ойконимов продуктивными, как и в нормандский период, были ойконимы англо-скандинавского происхождения (54) и скандинавско-английского (37). Но в отличие от предыдущего периода значительно сократилось количество видов гибридных ойконимов (с 13 до 8 видов). Мотивация ойконимической номинации Камбрии XV–XVII вв. обусловлена сокращением этнического состава социума.

Субфактор практической деятельности социума получил отражение в ойконимии в основном в названиях видов поселений, жилых и хозяйственных построек, использованных в качестве мотивирующих средств в предыдущие периоды: *cp.-a. ton, ham, cot(e), wall, burgh, bridge, raw, croft, hous, hall, caster* (заимств. из *лат.*), *wick* (заимств. из *лат.*), *mill* (заимств. из *лат.*), *by* (заимств. из *др.-ск.*), *ск. buth, erg, skbli, thwait, garth*, из которых продуктивными в данный период были *hous, hall* и *ton*.

Мотивирующие средства, ранее не употреблявшиеся в формировании ойконимии, манифестированы названиями жилищных построек, например: *cp.-a. inn* «постоялый двор» в ойкониме *Wham Inn* (совр. *Wham Inn*); *cp.-a. tenement* «дом, сдаваемый в аренду» в *Little Tenement* (совр. *Little Tenement*); но главным образом названиями хозяйственных построек, например: *cp.-*

а. *crew* от кельт. *creu* «загон, хлев, навес для скота» в *the Crew* (совр. *Crew*); ск. *fūhhs* «сарай для скота» в *Fewshill* (совр. *Fusehill Ho*); ср.-а. *bower* от фр. *bouverie* «помещение, где содержатся быки» в *the Walle Bowers* (совр. *Wall Bowers*); ср.-а. *mains* мн. ч. от *main* деминутива от *domain* «ферма, относящаяся к имению» в *Le Maynes* (совр. *Mains*). Названия реалий, относящихся к хозяйственным занятиям и промыслам населения Камбрии, представлены в ойконимии этого периода деминутивом ск. *lykkynbuth* «торговые палатки, закрывающиеся на ночь» в *Lykkyns* (совр. *Luckens*); ср.-а. *bakstan* «плоский камень для выпечки хлеба, обжига кирпича» в *Bakestone Banke* (совр. *Baystone Bank*) и др.

Субфактор религиозной деятельности социума получил отражение в теозаимствованиях [3, с. 82] из французского языка, не встречавшихся в ойконимии нормандского периода: *chapel* «часовня», подвергшемся скандинавизации и встречающемся в форме *capella*, например, в *Capell* (совр. *Chapel Ho*); *abbey* «аббатство» в ойкониме *Abbey Towne* (совр. *Abbey Town*); *friar* «монах» в *Fryerhall* (совр. *Friar Hall*). Данный фактор представлен также апеллятивами, использованными в качестве мотивирующих средств только в ойконимии периода XV–XVII вв., передающими языческий обряд захоронения усопших, например: ср.-а. *surrock* «пирамида из грубого камня» в *Surrock* (совр. *Surrock*); ск. *hoggr* «пирамида из грубого камня» в *Harrowes* (совр. *Harras*); ск. *brot* «остатки могильного холма, кургана» в *Bratto* (совр. *Brotto*) и др.

Субфактор социальной стратификации представлен апеллятивами англосаксонской этимологии, например, *king* «король» в *Kingsfield* (совр. *Kingsfield Ho*); *lady* «леди» в *Ladye Hall* (совр. *Lady Hall*); а также апеллятивами с антисоциальной направленностью, например, *bagge* «нищий» в *Le Baggary* (совр. *Baggara*); и *band* «банда» в *Mosband* (совр. *Mossband*) и др.

Субфактор профессиональной стратификации отражен в ойконимии англосаксонским апеллятивом *smip* «кузнец» в *Smithsteeds* (совр. *Smithsteads*); и заимств. из фр. *sergeant* «сержант» в *Sergeaunts Foord* (совр. *Sergeant Ford*).

Фактор человека манифестирован антропонимами и одним этнонимом. Антропонимы, указывающие на владельца определенного вида собственности, манифестированы именами и фамилиями, главным образом, английского происхождения. Из 45 антропонимов, используемых в качестве мотива номинации поселений, 37 – английские, из них – 19 имен, например, *Lzofhere* в *Laverick Hall* (совр. *Lavrick Hall*) и 18 фамилий, например, *(Thomas del) Cote* в *Coatehouse* (совр. *Coat Ho*) и др. Скандинавских антропонимов – 5 из них – 4 имени и 1 фамилия, например, имя *Dufe* в *Dufecote* (совр. *Dovecote*) и др. Кельтские антропонимы представлены 2 именами, например, *Dunmail* (имя последнего короля Камбрии) в *Dunbalrase Stones* (совр. *Dunmail Raise*) и др. Французский антропоним в виде личного имени один – *Randolf* в ойкониме *Randalholme* (совр. *Randalholm Hall*). В ойконимии Камбрии данного периода наличествует всего один ойконим, мотивированный этнонимом – ск. *scotti* «скотт, шотландец» в *Scott Hool* (совр. *Scott Hall*).

Фактор природы представлен, преимущественно, реалиями рельефа и ландшафта (141). В качестве мотива номинации поселений флора отражена незначительно (24). Фауна сыграла наименьшую роль в формировании ойконимии исследуемого периода (14). Реалиями фауны, такими как р.н.а. *cow* «корова», *swine* «свинья», *hare* «заяц», *deer* «олень» и другими; ск. *griss* «свинья», *geit* «коза», *hester* «жеребец» и другими, мотивированы, в основном, первые компоненты ойконимов. Реалии флоры, например, р.н.а. *grye* «рожь», *gras* «трава», *apple* «яблоно», *ling* «вереск» и другие; ск. *hafri* «овес», *lin* «лен», *bygg* «ячмень» и другие, за незначительным исключением, также послужили мотивом номинации первых компонентов ойконимов.

Названия объектов рельефа и ландшафта в отличие от нормандского периода тоже отражены в основном в первых компонентах сложных ойконимов, обладающих большей информативностью, вследствие существенного разнообразия мотивирующих средств. Конечные компоненты со значением рельефа и ландшафта менее разнообразны и не создают значительных ойконимических рядов, например, р.н.а. *field* «поле» (ряд из 12 ойконимов) в *Lowefielde* (совр. *Lowfield*); *stead(e)* «место, населенный пункт» (ряд из 8 ойконимов) в *Dormauntsteade* (совр. *Dormansteads*) и другие, ск.(v)ра «отдаленное место» (ряд из 6 ойконимов) в *Rowray* (совр. *Rowrah*); *holmr* «островок сухой земли, окруженный болотом, ручьем» (ряд из 10 ойконимов) в *Randalholme* (совр. *Randalholm Hall*) и др.

Из 431 ойконима 18 ойконимов-симплексов [7, xix] мотивированы природными реалиями, из которых два гидронима трансонимизировались в ойконимы. Ойконимы-словосочетания манифестированы 70 апеллятивами природного характера, из которых 4 – гидронимы. У 28 сложных ойконимов оба компонента мотивированы природными реалиями. У 110 сложных ойконимов один компонент представлен апеллятивами природного характера, из которых 6 – гидронимы. Из 254 апеллятивов, представленных реалиями природы, 179 были английскими, 60 – скандинавскими, 14 – кельтскими. Французских апеллятивов, мотивированных объектами природы, не выявлено.

В период XV–XVII вв. продолжался рост влияния **фактора признаков реалий универсума** на формирование ойконимической номинации. Преобладающими были апеллятивы, характеризующие реалии универсума с точки зрения их размера, например, *p.n.a. high* «высокий» в *Hyе House* (совр. *High Ho*); *p.n.a. low(e)* «низкий» в *Lowe Place* (совр. *Low Place*); *p.n.a. litle* «маленький» в *Littleton* (совр. *Little Town*); ск. *smbr* «маленький» в *Smathat* (совр. *Smaithwaite*); лат. *magna* «большой», *parva* «маленький» в *Magna (Parva) Grathwayte* (совр. *Graythwaite*). Данный фактор отражен в апеллятивах англосаксонского происхождения, указывающих на цвет, например, *black* «черный», *grey(e)* «серый», *green* «зеленый», *white* «белый», *red* «красный»; пространственные характеристики, например, *south* «южный», *east* «восточный», *west* «западный» и качественные характеристики объектов, например, *staine* «каменный», *rough* «суровый», *bow* «извилистый» и др. Более 80 апеллятивов, отражающих признаки реалий, представляют собой языковые единицы английской этимологии, скандинавских апеллятивов – 5, апеллятивов латинского происхождения – также 5.

Итак, по-прежнему актуальным был ойконимообразующий фактор природы. Но наиболее релевантным экстралингвистическим фактором формирования ойконимии был фактор социума в виде субфактора практической деятельности за счет увеличения использования названий видов жилых и хозяйственных построек в качестве мотива номинации поселений. Антропоцентрический фактор представлен не только личными именами, но и фамилиями владельцев различного рода собственности и одним этнонимом. Значение фактора признаков реалий универсума возросло, вследствие расширения набора свойств, характеризующих объекты, выступившие в виде мотивирующих средств номинации поселений. Субфактор религиозной деятельности социума отражен в теоойконимах, обусловленных как христианской, так и языческой религией. Субфакторы социальной и профессиональной стратификации играли незначительную роль в формировании ойконимии данного периода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 187 с.
2. Armstrong A.M. The place-names of Cumberland. Cambridge: At the University press, 1952. – 565 p.
3. Atkin M.A. Holin names in North-West England / M.A. Atkin // Nomina. – Hull; Cambrige, 1988-89. – Vol. 12. – P. 77–88.
4. Berndt R.A. History of the English language / R. Berndt. – Leipzig: veb Verlag Enzyklopdie, 1984. – 240 p.
5. Dickins B. Note by the general editor / B. Dickins // The place names of Devon / Ed. by Dickins B – Cambridge: Univ. press, 1956. – P. XIII –XXXI.
6. Morton A.L. A People's History of England / A.L. Morton. – L.: Lawrence & Wishart, 1989. – 496 p.
7. Smith A.H. English place-names elements / A.H. Smith. – Cambridge: the University press, 1956. – 417 p.
8. Wyld H.C. A History of Modern Colloquial English / H.C. Wyld. – Oxford, 1936.

REFERENCES

1. Podolsky N.V. Dictionary Russian onomastic terminology. N.V. Podolsky. Moskva: Nauka, 1988. 187 p.
2. Armstrong A.M. The place-names of Cumberland. Cambridge: At the University press, 1952. 565 p.
3. Atkin M.A. Holin names in North-West England. M.A. Atkin. Nomina. Hull; Cambrige, 1988-89. Vol. 12. P. 77–88.
4. Berndt R.A. History of the English language. R. Berndt. Leipzig: veb Verlag Enzyklopdie, 1984. 240 p.
5. Dickins B. Note by the general editor. B. Dickins. The place names of Devon. Ed. By Dickins B. Cambridge: Univ. press, 1956. P. XIII –XXXI.
6. Morton A.L. A People's History of England. A.L. Morton. Leningrad: Lawrence & Wishart, 1989. 496 p.
7. Smith A.H. English place-names elements. A.H. Smith. Cambridge: the University press, 1956. 417 p.
8. Wyld H.C. A History of Modern Colloquial English. H.C. Wyld. Oxford, 1936.

Информация об авторе

Завёрткина Евгения Васильевна кандидат филологических наук доцент кафедры английского языка для экономических направлений школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета,
Владивосток, Россия
email: evgenia_zav@yahoo.com

Получена: 0812.2014

Information about the author

Zavyortkina Yevgenia Vasilyevna, Candidate in Philology, Associate Professor, English Language Department for Economic Purposes, School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University,

Vladivostok city, Russia
email: evgenia_zav@yahoo.com

Received: 0812.2014